

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

Сообщения Ростовского музея

Выпуск XXVIII

Ростов
2023

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр
С63

Сборник научных статей
«Сообщения Ростовского музея» выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

С63 **Сообщения Ростовского музея. Выпуск XXVIII /**
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». —
Ростов, 2023. — 248 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-8-1

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-8-1

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2023

Содержание

Каретников А. Л., Верин А. В., Каретникова В. А., Попова М. А., Тарарака З. В. (Ростов). Новые данные о границах селища XIII–XVI вв. у с. Филимоново (место погоста Марии Египетской).....	5
Мельник А. Г. (Ростов). Когда Борисоглебская половина Ростовского княжества была присоединена к Москве?	44
Полознев Д. Ф. (Ярославль). Атрибуция печатных изданий в описях Ростовского архиерейского дома XVII в.	51
Морозов А. Г. (Ростов). Контракты поставки с Ростовской ярмарки продуктов и материалов для Балтийского флота в начале XIX в.	69
Букреева О. В. (Ростов). К вопросу о вкладах А. И. Аргамаковой и П. А. Ушаковой в Спасо-Яковлевский Дмитриев монастырь	75
Морозов А. Г. (Ростов). Поречье-Рыбное Ростовского уезда как место увековечения памяти трех российских императоров	90
Чекмасов Д. Н. (Ярославль – Ростов). Книжный репертуар ростовской типографии А. Х. Оппеля (1897–1917).....	102
Морозова П. А. (Ростов). Описание церкви Спаса Нерукотворного села Климатино Ростовского уезда 1919 г.....	132
Печкина Л. В. (Ростов). Пруды Ростовского кремля.....	139
Леонов Д. Е. (Ростов). К истории Ростовского музея в 1920–1930-е гг. Следственное дело Д. А. Ушакова, Н. Н. Ржевского, В. А. Талицкого, П. С. Иванова из собрания Государственного архива Ярославской области	163

Степанов К. А. (<i>Ростов</i>). Некрополи Ростова Великого в конце XVIII – первой четверти XXI века: страницы истории	191
Пуцко В. Г. (<i>Калуга</i>). Из прожитого	237
Список сокращений.....	246

**К ИСТОРИИ РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ В 1920–1930-Е ГГ.
СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО
Д. А. УШАКОВА, Н. Н. РЖЕВСКОГО,
В. А. ТАЛИЦКОГО, П. С. ИВАНОВА
ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Леонов Дмитрий Евгеньевич,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», г. Ростов,
demetriosrost@yandex.ru

В настоящей работе представлены выдержки из следственного дела сотрудников Ростовского музея, арестованных 2 марта 1931 г. в связи с обвинением по статье 58 Уголовного кодекса. Оно является ценным источником по истории одного из старейших музеев Ярославского края, дает представление об общей обстановке в стране и регионе в начале 1930-х гг. Публикацию предваряет краткая вступительная статья; текст документов снабжен комментариями.

Ключевые слова: Ростовский музей, Д. А. Ушаков, политические репрессии, дело краеведов, Советская власть, «великий перелом».

**TO THE HISTORY OF THE ROSTOV MUSEUM
IN THE 1920S–1930S. THE CRIMINAL CASE
OF D. A. USHAKOV, N. N. RZHEVSKY,
V. A. TALITSKY, P. S. IVANOV
FROM THE COLLECTION OF THE STATE ARCHIVE
OF THE Yaroslavl REGION**

Dmitry E. Leonov,
Candidate of Sciences in History
Senior Researcher,
Rostov Kremlin State Museum-Reserve,
demetriosrost@yandex.ru

This paper presents excerpts from the investigative file of the Rostov Museum scientific staff arrested on March 2, 1931 in connection with the charges under article 58 of the Criminal Code. It is a valuable source on the history of one of the oldest museums in the Yaroslavl Region, gives an idea of the general situation in the country

and the region in the early 1930s. The publication is preceded by an introductory article; the text of the documents is provided with comments.

Keywords: Rostov Museum, D. A. Ushakov, political repression, the case of local historians, Soviet power, “the great turning point”.

В 1921–1928 гг. Ростовский музей возглавлял краевед, археолог, выпускник Ростовской мужской гимназии Дмитрий Алексеевич Ушаков (20.10.1894–21.01.1942) [1]. Он был воспитан в интеллигентной семье: отец – Алексей Дмитриевич – подполковник, сын священника, мать – Елизавета Федоровна – происходила из известного ростовского рода Кекиных.

Детство и школьные годы Дмитрий провел в родном городе; после окончания гимназии он поступил на историко-филологический факультет Московского университета, однако учебу ему пришлось оставить в связи с начавшейся Первой мировой войной. В 1916 г. прошел подготовку в Киевском артиллерийском училище, получил чин прапорщика. В мае 1918 г. демобилизовался и вернулся в Ростов, где служил на артиллерийском складе и в музее [2, л. 4; 3, с. 34]. В 1919 г. призван в Красную армию, служил во 2-й Отдельной запасной гаубичной батарее старшим инструктором переменного состава, командиром взвода и преподавателем учебной команды, помощником командира батареи, принимал участие в походах против «восстания дезертиров» (Рыбинский уезд), против Махно (Балаклея) и др. Музейный отдел Наркомпроса пытался вернуть его в Ростов: это удалось 1 января 1920 г., и Ушаков некоторое время совмещал службу в армии с обязанностями хранителя музея [3, с. 34]. 21 мая 1921 г. Д. А. Ушаков уволился из Красной армии и продолжил работу в Ростовском музее, исполняя обязанности заведующего [4].

Деятельность Д. А. Ушакова на посту заведующего затрагивалась в статьях Н. П. Рязанцева, А. В. и В. В. Ивановых, Е. В. Ким, И. А. Кочеткова, А. Л. Каретникова, П. Г. Аграфонова и др. [3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14] 1920-е гг. были временем насыщенной музейной и краеведческой работы, и именно Ушакову удалось организовать и провести эту работу на высоком уровне. При ограниченном штате сотрудников, в условиях крайне скудного финансирования проводились археологические раскопки, постоянно пополнялась коллекция музея, создавались новые экспозиции и выставки, велась активная научно-просветительная работа.

Уже в начале 1920-х гг. Ушаков привлек внимание органов госбезопасности: в следственном деле отмечено, что в 1922 г. у него был проведен обыск. В январе 1928 г. за «превышение власти» он был перемещен с должности заведующего на должность научного работника. Еще один обыск в квартире Ушакова был проведен в 1930 г. [2, л. 4, 4 об.]

2 марта 1931 г. Д. А. Ушаков, а вместе с ним сотрудники Н. Н. Ржевский, В. А. Талицкий, П. С. Иванов были арестованы и обвинены в создании антисоветской группировки (п. 10 и 11 статьи 58 Уголовного кодекса).

По справедливому замечанию А. Л. Каретникова, их арест ознаменовал «коренной слом всей музейной системы, сложившейся до революции и успешно развивавшейся в 1920-е гг.» [15].

Несмотря на всю серьезность обвинений, предъявленных бывшим сотрудникам музея, 18 августа 1931 г. их освободили. Д. А. Ушаков переехал в Москву. Перед Великой Отечественной войной он проживал на ул. Пятницкой, д. 24, в квартире № 6, и работал старшим инженером, заведующим сметным отделом в «Проектном бюро объединения «Инженерно-технический труд» (такое название дано в учетно-послужной карточке офицера). 10 июля 1941 г. Ушаков был призван Замоскворецким райвоенкоматом в народное ополчение в качестве военинженера 3 ранга; погиб от ран 21 января 1941 г. и похоронен в г. Медынь Смоленской области [4].

В настоящей публикации представлены развернутые выдержки из следственного дела Д. А. Ушакова, Н. Н. Ржевского, В. А. Талицкого, П. С. Иванова [2]. Оно хранится в Государственном архиве Ярославской области в коллекции фильтрационных и уголовных дел органов безопасности Ярославской области. Некоторые фрагменты этого дела уже были опубликованы в сборнике документов и материалов «Вглядись в минувшее беспристрастно...» под редакцией профессора Ярославского государственного университета А. М. Селиванова [16]; его использовал в своих работах Н. П. Рязанцев, однако полностью в научный оборот документы введены не были. В настоящей работе, помимо показаний свидетелей и самого Д. А. Ушакова, полностью опубликовано обвинительное заключение: оно дает представление об общей обстановке в стране в конце 20-х – начале 30-х гг. на примере Ростовского музея. Документы свидетельствуют о чрезмерной политизации всех процессов, происходивших в стране, о наступавшей эпохе классового подхода, который стал в начале 1930-х гг. основополагающим в исторической науке и музейном деле. Очевидно, что арест сотрудников Ростовского музея был осуществлен в рамках целенаправленных действий Советской власти; он был связан с так называемыми академическим делом и делом краеведов, имевшими целью разгром старой научной школы и подчинение гуманитарных наук господствовавшей идеологии.

Сторона обвинения взяла за основу показания коллег Ушакова – заведующего музеем М. Ф. Брудастова, бывшего заведующего Н. М. Гусева и других. В их словах – ярко выраженная неприязнь по отношению к Ушакову и другим обвиняемым: имел место конфликт между профессионалами-музейщиками и новыми сотрудниками, не обладавшими специальными знаниями. Их преимущество перед командой Ушакова заключалось лишь в том, что они были членами ВКП (б) и пытались следовать партийной линии. В вину Д. А. Ушакову была поставлена связь с крупными научными центрами и известными исследователями, архитекторами, реставраторами, практиками музейного дела России – Д. П. Суховым, П. Д. Барановским, Н. Г. Первухиным, А. А. Золотаревым, В. И. Смирновым, Д. Н. Эдингмом

и др. Резкой критике была подвергнута позиция Ушакова по поводу необходимости сохранения памятников старины. В показаниях коллег Ушакова – сотрудников Ростовского музея – сообщалось о его связи с контрреволюционными силами: духовенством и купечеством, о противодействии уничтожению ростовских храмов, закрытию приходов и монастырей. По мнению заведующего музеем Брудастова, экспозиционно-выставочная работа под руководством Ушакова носила «страшно устарелый характер», т. е. отсутствовал классовый подход: быт помещика показывался без противопоставления с жизнью крепостного крестьянина. Проводил Ушаков и «никому не нужные» археологические раскопки, в результате которых «столько накопилось арх[еологического] материала, что его не изучить в 15 лет» [2, л. 167].

Большой интерес представляет язык источника: в нем используются характерные для 1930-х гг. обороты и словосочетания: «контрреволюционный элемент», «старый уклон», «очковтирательство», «культурный очаг», «рвачество», «разбазаривание», «классовая сущность» и др. Уголовное дело (в особенности – протокол допроса заведующего музеем М. Ф. Брудастова) изобилует орфографическими и пунктуационными ошибками, неточностями в написании фамилий и имен. Слово «археология» составители дела упорно писали как «архиология»; Рыньков назван «Реньковым». В настоящей публикации орфография и пунктуация оригинала, по большей части, сохранены.

Основную часть дела составляют рукописные документы; некоторые материалы, в том числе обвинительное заключение, напечатаны на машинке. В целом, уголовное дело написано (напечатано) чернилами синего, фиолетового, черного и красного цвета на бумаге разной плотности, формата А4. Сохранность документов удовлетворительная.

Протокол допроса свидетеля...
Брудастова Михаила Федоровича¹
7 марта 1931 г. [2, л. 26–31]
Показания по существу дела:

К моменту приема мною музея, что относится к периоду январь–февраль 1930 год[а], музей находился в таком состоянии:

...Все имущество т[о] есть экспонаты музея несколько десятков тысяч находились в таком порядке, что за целость и сохранность экспонатов в момент приемки мной музея не брал на себя ответственность даже сам

¹ М. Ф. Брудастов – на 7 марта 1931 г. заведующий Ростовским музеем, возраст – 29 лет. Сын рабочего, проживал по адресу: Ростов, Кремль, д. 4. По профессии – печатник, «учился в Ленинграде на печатника в типографии». В 1921–1928 гг. служил в Красной армии, с 1928 г. секретарь дирекции на фабрике им. Томского в Ростове и секретарь парторганизации. Женат, имел 4 детей, судим не был. С января 1930 г. переведен на работу в музей.

Зав. музеем Н. М. Гусев². Так же не брали на себя ответственность и научные работники музея: Ушаков, Иванов, Рыньков и др. которые якобы заведывали отделами но на самом же деле заведывание отделами научному составу ни где и ни чем не обосновано, т. е. официального заведования отделами возложено на научный состав не было, а равно и прием экспонатов не производился. Не смотря на то, что в отделах работали люди, имели в своем распоряжении тысячи вещей и за их не отвечали.

Такое положение вещей тянулось ряд лет, и не только со стороны дирекции и со стороны науч [ного] состава мер совершенно не принималось я хочу сказать практических меры же по инвентаризации на бумаге принимались... Дирекция музея а директором был Н. М. Гусев член ВКП (б) видя вполне очевидные сугубо засевшие в музее ненормальности... мер не принимал и кроме того положение с вещами из благородного металла как то: золото, платина, серебро и драгоценные камни находились в фондах в ужасающем состоянии в пыли грязи и в беспорядке разбросанным по полу... и состояние вещей ни кого не интересовало. Имущество музея — экспонаты не подвергались проверке полностью с 1889 года, т. е. больше 40 лет. За этот период естественно что часть экспонатов как то иконы, дерево могли быть утрачены но так же естественно что вещи могли быть похищены ибо полная безответственность за предметы и их такое состояние вполне давало повод ими распоряжаться как угодно. А поэтому музей являлся местом куда стаскивались вещи годами лежали из лик[видированных] церквей. А штат музея в место проведения научной работы и остальных задач культ[урной] революции занимался продажей вещей старины из церквей...<...>

Состояние вещей в выставочных комнатах в витринах в которых даже... были сконцентрированы предметы благородного металла не были опечатаны и зав. отделом... не знал где та или др [угая] вещь находится и что из себя представляет... Так же не был учтен в течение 3-х лет и хозяйственный инвентарь музея...<...>

Научно-исследовательская работа музея стояла весьма на низком уровне как я указал что музей занимался отбором и разбазариванием вещей религиозного характера... вопросы же изучения социалистических форм х[озьяйст]ва, изучения местного края уделялось внимания мало, подчас ничего не делалось в этой области...<...>

Уделялось очень большое внимание вопросам реставрации памятников, которая проходила под руководством Ушакова. Вопросы же культурной революции стояли на заднем плане... <...>

Работа по выставкам носила страшно устарелый характер и их формы можно привести как примеры Белой палаты, терема, бытовые комнаты до сих пор сохранившие старую экспозицию говорят за отсталость музея, за бесклассовое построение выставок...<...>

² Подробнее о Н. М. Гусеве см. [18, с. 323–331].

Не смотря на прогрессивный рост посетителя музея 29 г[од] посетили 12 т[ысяч], 30 г[од] — 15 т[ысяч] экскурсионная работа вплотную только начала ставиться сейчас, т.е. только в 1930 году... мы имели факты следующего порядка, что ряд посетителей музея шли в музей не обозреть его, а приложить[ся]. Пример. Летом 1930 г. посетили музей 2 женщины, приехавшие из гор[ода] Александрова, и при прохождении выставочных помещений, в которых преобладающее число экспонатов иконографические, приложили[сь] к экспонатам к иконам в присутствии служащего музея (Кузнецовой). Из этого случая можно заключить, что до этого случая такого порядка в музее имели место это очевидно. После этого мною служащей было вынесено взыскание... Все это в месте взятое вынудило меня проделать следующее мероприятие: заставить зав. научной частью гр[аждани]на Ушакова провести показательную экскурсию со всем составом служащих и науч[ных] раб[отников] музея по всему музею. Экскурсия эта была начата и до конца не доведена. <...> При обозрении живописи Спасской церкви «Страшный суд» картина Ушаков сказал: «Видите страшный суд вот в ад идут иностранцы (написано неразборчиво. — Д. Л.) жида последнее смачно подчеркнул этого вполне достаточно что в это экскурсии и об'яснении имеются моменты антисимитизма с которым мы боремся и отсюда вывод что может быть преподнесено обозревающему музей человеку в советском музее. Когда я стал доказывать поршивую постановку экскурсии и приводить примеры то мне науч[ные] работники в числе Иванова Ушакова старались доказать что яко бы я не так понял, а между прочим для меня понятно было. Имея такое положение мне пришлось за экскурсионную работу браться самому и более или менее выправлять недостатки...<...>

Штат музея к моменту приемки мною музея включал в себя работников 27 служащих музея и 5 рабочих, всего 32 человека. К настоящему времени его пришлось сократить до 22 человек т.е. на 10 чел[овек]. Сотрудники по своему социальному происхождению как мне в процессе работы удалос[ь] изучить являются чужд[ыми] задачам Сов. власти и требует замены (подчеркнуто в тексте документа. — Д. Л.). <...> И принимая... ряд мер через Главнауку о высылке молодых работников дело не двигалось. И по изжитии недостатков пришлось использовать наличный состав работников музея. И по мере изживания недочетов увольнять с работы. Например уволен Ушаков, Пауль³ и др. Совершенно чуждые люди. <...>

³ Иван Петрович Пауль (1884—1960) — член Костромского научного общества, сотрудник Костромского государственного областного музея, преподаватель, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии и Санкт-Петербургского археологического института. В январе 1930 г. уволен из музея, с марта по ноябрь 1930 г. работал в Ростовском музее, затем был осужден за контрреволюционную деятельность и выслан. Впоследствии вернулся в Кострому, с 1944 г. до смерти работал инспектором по охране памятников. Подробнее см. [19, с. 107—111].

Протокол допроса... Ушакова Дмитрия Алексеевича
7 марта 1931 г. [2, л. 39–43]

Показания по существу дела:

Мои предположения о причинах ареста были 1) что арест связан с деятельностью краеведного общества, постольку-поскольку одновременно со мной были арестованы еще Ржевский⁴, Талицкий⁵ и Шляков⁶, но потом 2) был поставлен в недоумение почему арестована тт. Благовещенская⁷, стоявшая совершенно в стороне от всякой научной и краеведческой деятельности. <...>

Первое время моей деятельности 1918–19 гг. когда я был не заведующим, а хранителем. Характер музея был дореволюционный, что обуславливалось собраниями вещей церковного характера. Деятельность музея была целиком [направлена] на пополнение нужным новым материалом. Шла ликвидация помещичьих имений, собраний в купеческих домах и монастырях. Уже позднее этот материал дал возможность организовать

⁴ Николай Николаевич Ржевский (1899–?) – научный сотрудник Ростовского музея. Из протокола допроса: «сын служителя культа», выпускник Ярославской духовной семинарии и Петровской учительской семинарии. В 1922–1924 гг. – учитель школы 1-й ступени. В 1924 г. заведующий Ильинско-Хованской школой, в 1925 г. – преподаватель ростовской девятилетней школы. С 1925 г. – научный сотрудник музея. Проживал по адресу: г. Ростов, Кремль, д. 3. [2, л. 8–8 об.]. Н. Н. Ржевский стоял у истоков создания отдела природы в Ростовском музее [17, с. 47].

⁵ Василий Александрович Талицкий (1870–?) – известный в Ростове краевед, сотрудничал с А. А. Титовым, член Ростовского общества хоругвеносцев. Происходил из мещан г. Ростова, окончил городское 4-хклассное училище. После 1917 г. работал счетоводом в «советских кооперативных учреждениях». Один из участников создания Ростовского научного общества по изучению местного края. Автор ряда публикаций, увидевших свет в дореволюционную пору [20; 21; 22; 23].

⁶ Геннадий Константинович Шляков (1902–?) – сотрудник Ростовского музея. Подробнее см. [24].

⁷ Анна Дмитриевна Благовещенская (1899–?), счетовод Ростовского музея, дочь служащего городского училища. В рамках изучаемого уголовного дела выступала как свидетель. В частности, она сообщала об участии матери Д. А. Ушакова – «бывшей крупной капиталистке» – в работе музея («некоторые поручения за отъездом Ушакова передавались через нее»). Интересны ее характеристики Ушакова и Гусева как заведующих музеем. О Д. А. Ушакове: «с первого поступления моего в музей... его отношения ко мне были очень доброжелательными и всегда высказывалось внимание... В части работы Ушаков был всегда последователен, стремителен, но разбрасывающийся». О Н. М. Гусеве: «О работе быв [шего] завед [ующего] т. Гусева могу сказать, что она отличалась большим рвением в части поспешности и незаконченности почти каждого начинаемого дела, увлечением ликвидацией имущества без должного оформления и капитальными ремонтами немужейных зданий...» [2, л. 24–24 об.] В рамках изучаемого дела сохранился протокол обыска квартиры Благовещенской, расположенной на ул. Спартакоской, д. 22. Были изъяты 4 иконы, переписка и личный дневник [2, л. 23].

отдельные выставочные комнаты разных эпох и тем частично изменить церковное лицо музея. Реорганизация музея начата в 1921 г. Выделены четко рабочие отделы, которые начали собирательскую работу. Отсутствие работников заставило несколько раз подбирать и подготавливать штат. И лишь к концу 1923 г. получены работники могшие вести более самостоятельную работу. Однако главмузеем Ростовский музей рассматривался как гл[авным] обр[азом] музей искусствоведческий. Эта установка указывалась в музейном отделе руководящими гг. Машковцевым⁸, Грабарем⁹, возглавляемых т. Троцкой¹⁰. Те же указания были получаемы на месте от командированных Главмузеем архитекторов: Барановским¹¹, Суховым¹², Шервинским¹³, Жуковым и др. <...>

Главмузей, а позднее Главнаука сохраняли Р[остовский] музей в числе непосредственно находящихся в их ведении до 1929 г. (октябрь) одновременно с подобными гос[ударственными] музеями древних городов — Новгородом и Псковом. Исключительное значение Ростова, как бывшего центра древнерусской живописи установлено особой комиссией от Госуд[арственных] Центр[альных] Реставр[ационных] мастерских в составе Грабаря, Сухова, Чирикова¹⁴, Лядова¹⁵, Брягина¹⁶ в февр[але] 1928 г. <...>

После 1923 г., когда в музей прибыли на юбилей представители центра, было получено указание, какое не помню, но потом подкрепленное

⁸ Николай Георгиевич Машковцев (1887–1962) — искусствовед, музейный работник, с 1917 г. сотрудник Государственной Третьяковской галереи и музейного отдела Наркомпроса.

⁹ Игорь Эммануилович Грабарь (1871–1960) — выдающийся художник, искусствовед, реставратор, теоретик искусства. В 1920-е гг. работал в музейном отделе Наркомпроса, руководил Центральными реставрационными мастерскими.

¹⁰ Наталия Ивановна Седова (1882–1962) — революционерка, гражданская жена Л. Д. Троцкого, возглавлявшая в 1918–1928 гг. отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины (музейный отдел) Наркомпроса.

¹¹ Петр Дмитриевич Барановский (1892–1984) — выдающийся реставратор памятников древнерусского зодчества, архитектор, музейный деятель.

¹² Дмитрий Петрович Сухов (1867–1958) — реставратор и архитектор, исследователь русской архитектуры, художник, педагог, в 1923–1933 гг. возглавлял реставрацию памятников Московского Кремля.

¹³ Вероятно, речь идет о Евгении Васильевиче Шервинском (1878–1942) — архитекторе, сотруднике Центральных государственных реставрационных мастерских.

¹⁴ Григорий Осипович Чириков (1882–1936) — реставратор, иконописец, сотрудник Центральных государственных реставрационных мастерских. В 1931 г. репрессирован.

¹⁵ Вероятно, речь идет А. В. Лядове — фотографе. Работал в составе Всероссийской реставрационной комиссии в 1918–1920-е гг., осуществлял фотосъемку во время обследований и реставрационных работ.

¹⁶ Николай Иванович Брягин (1885–1933) — иконописец, реставратор, сотрудник Центральных государственных реставрационных мастерских (с 1925 г. — в их Ярославском филиале). Арестован в 1932 г., скончался в тюрьме.

циркулярами с примерными схемами отделов музея о необходимости представления в музее «местного края». До этого собрания были выставлены по «производственному» принципу (почти общему для всех музеев в этот момент). Школа также должна была иметь «производственный» уклон. По указанию сделана соответствующая перестановка сил. В 1924–25 гг. проведены экспедиции: этнографическая – по материальной культуре деревни, археологические раскопки – для получения материала по местным доисторическим культурам, антропологическое обследование – по типу человека, экономическое – по кустарным промыслам; в 1925 г. и все последующие проводились непрерывные зоологические и ботанические обследования.

Недостаточно добытый материал позволил не сразу открыть эти отделы. Этнографический в 1925 г., потом дополнялся. Однако в исследовательских работах был промах свойственный всем этнографам того времени. Не прослежено классовое разделение деревни, следствием чего позднее установлены неточности определений на выставке.

Экономический отдел не открыт, как самостоятельный, т. к. влит материал его в этнографический, а частью, через 3 года, оказался устаревшим. Мелкая кустарная промышленность частично свернулась, частично реорганизовалась на других началах при переходе [к] кооперации. Крупная же изменялась непрерывно. Она выставлялась на сменных выставках. Отсутствие самостоятельного экономического отдела в 1925, 6, 7 гг. несомненно дало неблагоприятный отпечаток на весь музей... <...>

Археологический материал раскопок 1924 г. и 1925 г. поступил из обработки лишь в 1927, почему и отдел открыт лишь с весны 1928 г. Естественно-исторический открыл выставку лишь в 1928–9 гг. В число отделов с 1923 г. включился Ист[орико]-Рев[олюционный], но до последнего времени он имел лишь эпизодические выставки. Тот материал, который собран и сейчас не может дать желаемой картины. Срок открытия с 1 мая 1929 г. по разным не от меня зависящим причинам передвинут до января 1931 г. <...> Причины эти неготовность оборудования, болезнь и выезд на курорт Рынькова, позднее непрерывные перемены заведующих и использование их на командировках вне музея.

Такое положение, конечно, ненормально и дает и дает для самих работников ясно чувствуемое неприятное ощущение. Пока музей был таким образом перестроен, жизнь дала ощущение, что это распределение отделов музея по «академическим» дисциплинам жизни уже не отвечает. Требуются новые формы. Это осознано мной еще в 1929 г. и с этого времени я вел работу по созданию нового плана схемы музея, отвечающего требованиям марксизма. Одновременно началась подобная же работа в Историческом музее в Москве – группой молодежи: Брюсов¹⁷,

¹⁷ Александр Яковлевич Брюсов (1885–1966) – археолог, с 1925 г. сотрудник Государственного исторического музея, впоследствии работал в НИИ археоло-

Киселев¹⁸, Арциховский¹⁹, Евтюхова²⁰, Пчелина²¹, Милонов²². В то же время пробную перестановку всего музея провел Ширяев в Твери. После проверки себя на этих работах я утвердился в правильности выработанной схемы... <...>

По схеме этой должны быть разделы:

1. Отображающий образование вселенной;
2. Образование современной природы и человека;
3. Сил и богатств природы могущих быть использованных человеком;
4. Истории материальной культуры человека «местного края»
 - А) доклассового периода
 - Б) эпохи феодализации
 - В) феодализма
 - Г) раннего капитализма
 - Д) зрелого капитализма.
5. Отображающий современное состояние Ростова и его района — эпохи социализации.
6. Отдел будущего — для агитации всевозможных нововведений и проектов.

Подобная схема мной была составляема и для Ивановского Облмузея, по его предложению. Отсюда ясно, что с моей точки зрения все современное состояние музея мной признается не отвечающим моменту. Реализация этого плана с конца 1929 г. отложена до окончания инвентаризации. <...>

Учитывая, что реорганизация общая неизбежна, с 1929 г. сохранена без значительного изменения экспозиция тех отделов, которые уже в то время должны были быть переработаны — так бытовой и Др [евне]-Рус [ского] искусства. Эти отделы почти не снабжены этикетками и разъяснительными надписями; это дает повод неправильному истолкованию смысла выставленных предметов. <...>

Бытовой отдел в современном отношении дает лишь в одном зале и одной комнате конкретные сопоставления, но пока не достаточные. Новая схема вероятно часть обстановочных комнат сделает лишней.

гии и искусствоведения РАНИОН, Институте археологии АН СССР.

¹⁸ Вероятно, Сергей Владимирович Киселев (1905–1962) — историк, археолог, в 1929–1938 гг. работал в Государственном историческом музее.

¹⁹ Артемий Владимирович Арциховский (1902–1978) — историк и археолог, в 1925–1928 гг. сотрудник Государственного исторического музея.

²⁰ Лидия Алексеевна Евтюхова (1903–1974) — известный советский археолог. Детство провела в г. Ростове, обучалась в Ростовском отделении Московского археологического института, в 1922 г. перевелась в Московский университет. Сотрудница Государственного исторического музея с 1925 г. Супруга археолога С. В. Киселева.

²¹ Евгения Георгиевна Пчелина (1895–1972) — археолог, кавказовед, в 1920–1932 гг. сотрудница Государственного исторического музея.

²² Николай Петрович Милонов (1896–1975) — историк, археолог, педагог. В 1929–1933 гг. сотрудник Загорского музея.

Слабым местом в музеях вообще, а в том числе Ростовском, является экскурсионная работа и неправильная постановка самого приема экскурсий. Музей вопреки опыту все время допускал «сквозные» экскурсии, которые без надлежащего детального разъяснения материала отделов и при даче лишь общих указаний несомненно давали не то, что нужно.

Общий недостаток пояснительных надписей не случаен; до 1928 г. политика Главнауки была направлена против них, что имеет отрывку до сего времени даже в центральных музеях. В Ростове же при отсутствии подсобного штата это положение не изжито. <...>

Про организацию «Возрождение»²³ не слыхал.

Д. Ушаков [подпись]

**ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ПО ДЕЛУ № 55/4438 УШАКОВА, РЖЕВСКОГО,
ИВАНОВА и ТАЛИЦКОГО по ст. 58, п. 10–11
Уголовного кодекса**

Социально и идеологически чуждые Соввласти УШАКОВ (сын полковника), РЖЕВСКИЙ (сын попа), ИВАНОВ (сын торговца); ТАЛИЦКИЙ (б[ывший] доверенный купца ТИТОВА), обосновавшись после Октябрьской революции в Ростовском музее, организовали в нем научно-краеведческое О[бщест]во, в которое также впитались лица соц[иально] чуждые Соввласти, проводили под флагом этих организаций на протяжении ряда лет явно антисоветскую деятельность выразившуюся:

1. В сознательном проведении антимарксистских установок и искривлении классовой линии в работе музея.

2. Во всемерном поддержании связей с реакционной частью духовенства и фактическом проведении их установок через музей путем — защиты и охраны от органов Соввласти церковных ценностей, как якобы имеющих музейную ценность и возвращении их впоследствии обратно церковным общинам, охраны церковных зданий от превращения их в культурно-общественные и сноса за ненадобностью, ссылаясь при этом на их якобы музейную и архитектурную ценность не останавливаясь при этом на натравливании верующей части населения на органы Соввласти и отдельных работников коммунистов.

3. В подборе и возвращении молодежных а/с²⁴ кадров для работы в музее и продвижении их в ВУЗы.

4. В проповедывании в своих лекциях и издаваемых печатных изданиях явно антимарксистских установок.

²³ Вероятно, речь идет о «Всенародном союзе борьбы за возрождение свободной России», монархической организации, якобы созданной с целью свержения Советской власти. В принадлежности к этому союзу обвинялись осужденные по «Академическому делу», сфабрикованному в 1929–1930 гг.

²⁴ Здесь и далее а/с — антисоветских.

5. В направлении деятельности музея и краеведческого о [бществ] ва на изучение старины, проведении всякого рода никому ненужных раскопок, вместо работы над изучением производительных сил и экономики района.

6. В поддержании связей с контр-революционными элементами в музейных и краеведческих организациях: ПЕРВУХИНЫМ²⁵, СМИРНОВЫМ²⁶ (ныне высланными) и проведении их к/р²⁷ установок во всей своей деятельности.

Свои политические установки и отношение к Соввласти некоторые обвиняемые формулируют следующим образом:

«... Генеральную линию партии и Соввласти я разделяю, но сомневаюсь в правильности способов ее проведения».

(УШАКОВ, л. л. 4)

«... С политикой Соввласти и партии я согласен, но не всегда согласен с методами их проведения...».

(ТАЛИЦКИЙ, л. л. 12)

Мелко-буржуазная сущность естественно питала и всю их повседневную деятельность, поэтому они заменив с внешней стороны старую купеческую вывеску над музеем стремились внутри его всячески сохранить его религиозно-монархический вид.

«... Буржуазно-религиозное воспитание УШАКОВА сказывалось во многом: в поддержании религиозных суеверий, в обновлении икон, совпадении предсказаний, вера в действительное существование, т. н. преподобного Иронарха (так в источнике. — Д. Л.) Борисоглебского угодника, в ношении им 20-ти саженных цепей и прочую религиозно-суеверную ерунду. УШАКОВ все время на себе носил нательный крест. На открытии Музея в Борисоглебском монастыре в 1928 г. УШАКОВ делая доклад в Д. Р. П²⁸. о монастыре и житейском подвиге угодника Иринарха вместо опровержения легенды и раз'яснения обмана сделал утверждение легенды...».

(Свид [етель] РЫНЬКОВ, л. д. 87).

«... Работники музея к переоборудованию его на советские рельсы цели не имели. Музей до 1927 г. в своей экспозиции сохранил ТИТОВСКИЙ и ШЛЯКОВСКИЙ уклад. Культурным очагом он не являлся, что-либо

²⁵ Нил Григорьевич Первухин (1874–1954) — историк, краевед, педагог, музейный деятель. В 1930 г. арестован, выслан в Казань.

²⁶ Имеются в виду Василий Иванович Смирнов (1882–1941) — краевед, председатель Костромского научного общества, или же его брат Михаил Иванович Смирнов (1868–1949), также краевед, музейный деятель, один из основателей Переславль-Залесского научно-просветительного общества. И тот, и другой арестованы в 1930 г.

²⁷ Здесь и далее к/р — контрреволюционных.

²⁸ Дом работников просвещения.

полезного ждать было нельзя, да и не было в интересах руководителей Музея ИВАНОВА Д. А. и УШАКОВА Д. А., как идейных последователей ТИТОВА, ШЛЯКОВА и др...» (б[ывшие] купцы).

(Свид[етель] Гусев Н., л. д. 69, 70).

Сын офицера и сам б[ывший] офицер, наиболее крепкий организатор УШАКОВ становится душой группы и приняв руководство музеем от б[ывшего] черносотенца, купца ИВАНОВА Д. А. (умер), сразу же начал концентрировать вокруг себя а/с. кадры при помощи которых ему было легко проводить все свои установки.

«... Вступив в должность директора Музея УШАКОВ в первую очередь приступил к сформированию штата из лиц идеологически чуждых Соввласти, которые бы сумели провести работу в его направлении, принимаются на работу в музей: сын попа РЖЕВСКОГО Н. Н., сын торговца ИВАНОВ Петр Сергеевич, сын дьякона КАЛИСТОВ, монашки КУЗНЕЦОВА и ЩЕРБИНИНА»²⁹.

(Свид[етель] Гусев Н., л. д. 70).

«... Обеспечив себя надежным штатом работников УШАКОВ сделал и нужную для себя расстановку работников по отделам назначаются: ученым секретарем музея и зав. культурно-историческим и местно-бытовым отд[елами] музея ИВАНОВ П. С. (сын торговца), зав. рукописным отделом ВОЛКОВА С. А. (дочь чиновника, умерла), зав. бытовым отделом СТРИЖНИКОВА М. В., естественно-историческим отделом РЖЕВСКИЙ Н. Н. (сын попа). Церковно-археологическим отделом, древнего искусства и архитектурным заведовал сам УШАКОВ Д. А.».

(Свид[етель] Рыньков, л. д. 83, 85)

Не ограничиваясь имеющимся штатом работников музея из социально-чуждой среды УШАКОВ создает приют а/с молодежи и содействует им в поступлении в ВУЗы, скрывая социальное лицо работой в музее.

«Директивы руководящих органов о привлечении советской молодежи из любителей к музейной и краеведческой работе УШАКОВЫМ сознательно искажались. Эти возможности УШАКОВ использовал в продвижении в ВУЗы детей духовенства, торговцев и кулаков, представляя последним практику в Музее без Биржи. Практикантам, проработавшим м[есяцев] 3–5 в Музее давались справки в том, что они имеют какой-то практический стаж, в работе Музея проявили

²⁹ Кузнецова Агриппина Семеновна, 1887 г.р., из монахинь Рождественского монастыря, с 1925 г. работала уборщицей в Ростовском музее. Протокол ее допроса сохранился в рамках изучаемого дела (л. 20–20 об.). Она, в том числе, показывала: «за что я арестована мне ничего неизвестно... за исключением того что когда я сопровождала по музею посетителей и они в моем присутствии прикладывались к мошам св. Димитрия... и у меня на квартире был дьякон быв [шего] Яковлевского м[онастыря] Павлов, провел несколько время, пил чай и уехал в Ветлугу». Щербинина Наталья Андреевна, 1897 г.р., «дочь монаха Яковлевского монастыря», проживала до 1924 г. в г. Тамбове в монастыре, малограмотная. В Ростовском музее работала в реставрационной мастерской с 1924 г.

большие способности и проч [ее], сознательно умалчивая о лишении избирательных прав и вообще чуждости, создавая таким образом возможности в поступлении в ВУЗ: сын попа г. Ростова Благовещенской церкви — ЛЮБИМОВ, сын купца — ИВАНОВ и др. чел[овек] 5–6 фамилии которых непомню. Факты были в 26 и 27 гг. В 1927 г. накануне моего поступления на должность Зав. Музея УШАКОВЫМ также были приняты из Борисоглеба на практику с целью поступления в ВУЗ дочь попа и дочь кулака торговца».

(Свид[етель] Гусев Н. л. д 76–77).

«Директором Музея УШАКОВЫМ начиная с 1924 г. оказывалось содействие детям лишенцев через практику в Музей в поступлении в ВУЗ: СМЫСЛОВОЙ Вере (дочь торговца), ФЕЛИЦИНОЙ Нине (дочь священника), ИВАНОВОЙ Наталии (дочь торговца), САФОНОВУ (сын офицера) и др.»³⁰.

(Свид[етель] РЫНЬКОВ, л. д. 84).

«Что касается вопроса подбора в Музее лиц социально-чуждых Советской власти, то насколько я знаю УШАКОВА и его установки по отношению к Соввласти вполне допускаю, что это есть один из методов подготовки а/с кадров и группирования их вокруг музея...».

(Пок[азания] обв[иняемого] РЖЕВСКОГО (л. д. 152)).

«... На работу в Музей молодежь из чуждого элемента мною принималась, но не все с целью поступить в ВУЗ, те которые поступили в ВУЗ являются: дочь попа ФЕЛИЦИНА, дочь торговца — СМЫСЛОВА и сын попа ЛЮБИМОВ и др.».

(Обв[иняемый] УШАКОВ, л. д. 100).

Направление «деятельности» музея УШАКОВ давал своим сотрудникам у себя на квартире за выпивкой и чаем.

«... У меня на квартире собирались сотрудники Музея: ИВАНОВ П. С., РЖЕВСКИЙ Н. Н., БРУДАСТОВ и ШЛЯКОВ, пили чай, бывали и выпивки».

(Обвин[яемый] УШАКОВ, л. д. 125).

«... Квартиру УШАКОВА я посещал, но в редких случаях, последний раз был в конце 30 или начале 31 г. хорошо не помню. В работе музея я являюсь его учеником. О том, что УШАКОВ идеологически чуждый Соввласти я знал»./

(Обвин[яемый] ИВАНОВ П. С., л. д. 101 и 123).

«... Знакомство с УШАКОВЫМ имел до поступления в МУЗЕЙ. В Музей устроился по его приглашению. Состоя в Краеведческом обществе встречался с ним на собраниях, а также посещал его дом. У него сходились: ИВАНОВ П. С., ДМИТРИЕВ Юр[ий] Ник[олаевич]³¹ (Ярославский

³⁰ Подробнее о молодежи в Ростовском музее см. [8, с. 402–413].

³¹ Юрий Николаевич Дмитриев (1902–1961) — историк древнерусского искусства, выпускник (1927 г.) Ленинградского государственного института истории искусств. После 1927 г. работал в Ростовском и Ярославском музеях. С 1931 г. заве-

Музей), БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ, БЕЛКИНА³², ВОЛКОВА (умерла), бывали ШЛЯКОВ и РЫНЬКОВ. Устраивались чаепития и выпивки. Помимо разговоров общего характера обсуждались проекты выставок и хозяйственные вопросы. В этих разговорах более инициативным был УШАКОВ. Говорили и о текущей жизни, о тяжелых временах, недостатках и проч. Так продолжалось до 1929 г., УШАКОВ своим штатом был доволен, т. к. он отвечал его требованиям».

(Обвин[яемый] РЖЕВСКИЙ П. Н., л. д. 120).

УШАКОВ принял от купца ИВАНОВА и его связи с реакционной частью духовенства, поддерживал эти связи и оказывал им всяческое содействие представлениями квартир и пр. в ликвидированных монастырях.

«... Музейными деятелями до революции являлись крупные купцы и торговцы (ТИТОВ, ИВАНОВ Д. А.), которые держали тесную связь с епископом ТИХОНОМ, ИОСИФОМ и братством ДМИТРИЯ в Ярославле»³³.

(Свид[етель] Шляков, л. д. 106).

«... УШАКОВ часто посещал б [ывший] Яковлевский монастырь и имел близкую связь с архиепископом ИОСИФОМ ПЕТРОВЫХ. При посещении селений по археологической работе УШАКОВ останавливался в большинстве у священников. В 1923 г. при закрытии Яковлевского монастыря, когда монашество во главе с архиепископом Иосифом из него было выселено, УШАКОВ оказал Иосифу любезное содействие предоставив ему под квартиру музейную башню по арендному договору...».

(свид[етель] ЛЮБИМОВ, л. д. 65, 66).

«... УШАКОВ был близок к архиепископу Иосифу ПЕТРОВЫХ, имел связь с архимандритами и священниками тех монастырей и церквей, которые были на учете Музея...».

(Свид[етель] Гусев, л. д. 73, 75, 76).

Ростовский Музей через УШАКОВА не порвал связи с активным к/р элементом и других городов. Связь поддерживалась в Переяславле с чл[енами] религиозно-патриотического об[щества] «Братство Переяславских чудот-

довал отделом древнерусского искусства, работал главным хранителем в Русском музее [25, с. 15–19].

³² Ольга Михайловна Белкина (1899 г. р.) – научный сотрудник музея с 1926 г. В период Великой Отечественной войны заведовала фондами, продолжала работу и в 1950-е гг. [9; 26, с. 310–317].

³³ Имеются в виду Тихон (Белавин) (1865–1925), в 1907–1912 гг. архиепископ Ярославский и Ростовский, и Иосиф (Петровых) (1872–1937), в 1909–1917 и 1920–1926 гг. викарий Ярославской епархии епископ (архиепископ) Угличский. Братство свт. Димитрия Ростовского учреждено в 1883 г. по инициативе архиепископа Ионафана (Руднева); сотрудничало с Ростовским музеем церковных древностей.

ворцев» СМИРНОВЫМ М. И.³⁴, ГИММЕЛЬМАНОМ³⁵ и др. (арестованы за к/р деятельность, с чл[енами] Костромского Научного О [бщества]: СМИРНОВЫМ В. Н., Рязановским-ПАУЛЬНЕРА³⁶ (арестованы за к/р деятельность), с чл[енами] Рыбинского Научного О [бщества]: профессором ЗОЛОТАРЕВЫМ Д.³⁷, ПУЦИЛЛО³⁸, ВАСИЛЬЕВОЙ³⁹ (арестованы за к/р деятельность) и в Ярославле с ПЕРВУХИНЫМ (арестован), ТИХОМИРОВЫМ⁴⁰, ДМИТРИЕВЫМ и др. Помимо этого имелась близкая связь в Москве, Ленинграде, Ниж. Новгороде и др. городах с работниками Музеев идеологически чуждыми Соввласти, которые активно содействовали УШАКОВУ в а/с деятельности музея.

«... Связь имел личную и письменную в Ярославле ПЕРВУХИНЫМ, ТИХОМИРОВЫМ, ДМИТРИЕВЫМ, РАЙПОЛЬСКИМ⁴¹, ИОСМАН⁴² и БОГДАНОВИЧ⁴³. В Переяславле СМИРНОВЫМ М. И., ГИММЕЛЬМАН

³⁴ Михаил Иванович Смирнов (1868–1949) – создатель музея в Переславле-Залесском, историк, сын священника. В 1930 г. был арестован и осужден по ст. 58.10 Уголовного кодекса, сослан в Туруханский край.

³⁵ Сергей Сергеевич Геммельман (1877–1938) – создатель отдела природы, помощник хранителя Переславского краеведческого музея, энтомолог. В 1930 г. арестован, осужден по ст. 58.10 Уголовного кодекса, лишен права проживания в 12 населенных пунктах на 3 года. Впоследствии проживал в Ярославле. В ведомственном архиве ГМЗРК сохранилось соглашение между Ростовским государственным музеем и С. С. Геммельманом об исследовательской работе и создании энтомологической коллекции для Музея природы Ростовского края (ГМЗРК. АДМ-616).

³⁶ Речь идет о костромских краеведах Иване Петровиче Пауль и Иване Александровиче Рязановском (1869–1927).

³⁷ Давид Алексеевич Золотарев (1885–1935) – антрополог, этнограф, географ, профессор антропологии и географии Ленинградского государственного университета, член Рыбинского научного общества. Брат профессора словесности ЛГУ Сергея Алексеевича Золотарева (1872–1941?) и рыбинского краеведа Алексея Алексеевича Золотарева (1879–1950). Арестован в 1930 г.

³⁸ Евгения Васильевна Соснина-Пуцилло (1884–1930) – искусствовед, выпускница Женевского университета. В 1925–1930 гг. сотрудник Рыбинского музея, коллекционер, руководитель историко-бытового отдела, член Рыбинского научного общества. Репрессирована в 1930 г., умерла по дороге к месту ссылки [27].

³⁹ Лидия Витальевна Васильева (1877–?) – заведующая химлабораторией Рыбинского научного общества, арестована в 1930 г., осуждена по ст. 58.10, приговорена к лишению права проживания в 16 населенных пунктах [28].

⁴⁰ Иларион Александрович Тихомиров (1861–1933) – выдающийся ярославский краевед, сотрудник Ярославской губернской ученой архивной комиссии, музейный деятель.

⁴¹ Вероятно, речь идет о Серафиме Николаевиче Рейпольском (1909–1975), уроженце Костромы, искусствоведе, музейном деятеле, ученике В. И. Смирнова. В 1930-е гг. работал в Ярославском окружном музее.

⁴² Моисей Абрамович Иосман – в 1931–1933 гг. директор Ярославского краеведческого музея [29, с. 44–56].

⁴³ Адам Егорович Богданович (1862–1940) – этнограф, фольклорист, библиограф, отец белорусского поэта Максима Богдановича. В 1920-е гг. заведовал научной библиотекой Ярославского музея.

и ДЕБЮК⁴⁴. В Рыбинске – ВАСИЛЬЕВОЙ, ПУЦИЛЛО, ТАЛАНТОВОЙ⁴⁵ И ЗОЛОТАРЕВЫМ. В Костроме СМИРНОВЫМ В. И., ПАУЛЬ-РЯЗАНСКИМ⁴⁶, Нижнем Новгороде: ИКОННИКОВ Д. И.⁴⁷, Казань – ДЕВИШЕВ В.⁴⁸, Глав-Науке историк искусства, б. зав. музейным п [од] отделом МОШКОВЫМ, зав. провин[циальной] охран[ой] памятников МАРТЫНОВЫМ, архитекторами БАРАНОВСКИМ и СУХОВЫМ. В Историческом Музее зав. славянофилской археологией (так в источнике. – Д. Л.) ЭДИНГ⁴⁹. В Ленинграде – Эрмитаж: зав. Востоко-Ведения ОРБЕЛИ⁵⁰, МАЦУЛЕВИЧ⁵¹, ИЛЬИН⁵², в Русском Музее КЕРГЕР⁵³, СЫЧЕВ⁵⁴, ЛЮТЭР, ЗОЛОТАРЕВ и БЛЕМКВИС. С указанными связя в переписке и разговорах заключалась по археологическим, архитектурным, живописным, этнографическим и др. вопросам».

(Обв[иняемый УШАКОВ, л. д. 90, 99).

«... Имея связь с работниками Глав-Науки: профессором ГЛАБАР⁵⁵, архитектором СУХОВЫМ, учеными сотрудниками Г. Н. ЛЕВИНСОНОМ, ГРИГОРЬЕВЫМ, с профессором ЭДИНГОМ и др. УШАКОВ имел в них большую опору в части противодействия проводимым Советским ме-

⁴⁴ Анатолий Федорович Дюбюк (1895–1976) – физик-метеоролог, профессор. В 1920-е гг., проживая в Переславле-Залесском, был активным участником Переславль-Залесского научно-просветительского общества (Пезанпроб).

⁴⁵ Софья Николаевна Талантова (1882–1936) – историк, краевед, педагог, библиотечарь и архивист, первая заведующая Рыбинским архивом.

⁴⁶ Здесь, как и ранее, речь идет о костромских краеведах Иване Петровиче Пауль и Иване Александровиче Рязановском.

⁴⁷ Речь идет об Александре Ивановиче Иконникове, в 1920-е гг. возглавлявшем Нижегородский губмузей.

⁴⁸ Вероятно, имеется в виду Алим Абдуллоевич Девишев (1908–?), в 1930 г. заведующий Художественным отделом Центрального музея Татарской АССР.

⁴⁹ Дмитрий Николаевич Эдинг (1889–1946) – археолог, педагог, сотрудник Государственного исторического музея в 1918–1946 гг. Под его руководством осуществлялись раскопки в Сарском городище и на других памятниках Ростовского уезда.

⁵⁰ Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961) – востоковед, академик, в 1934–1951 гг. директор Эрмитажа.

⁵¹ Леонид Антонович Мацулевич (1886–1959) – археолог, искусствовед, в 1919–1949 гг. – сотрудник Государственного Эрмитажа.

⁵² Алексей Алексеевич Ильин (1857–1942) – государственный деятель, в 1920–1940 гг. сотрудник (до 1930 г. заведующий) отдела нумизматики Государственного Эрмитажа.

⁵³ Михаил Константинович Каргер (1903–1976) – археолог, историк, в 1920-е гг. сотрудник Русского музея.

⁵⁴ Николай Петрович Сычев (1883–1964) – историк искусства, музейный работник, реставратор, художник. В 1922–1926 гг. – директор Русского музея. В 1930 г. был арестован.

⁵⁵ Может быть, искаженное «Грабарь». И. Э. Грабарь с 1921 г. являлся профессором Московского университета.

роприятиям в Музее. Противодействие УШАКОВА более характерным являлось в момент снятия его с должности директора и перевода в помощники. При моей поездке в Глав-Науку для разрешения Музейных вопросов, не разрешенных зав. научной частью Музея УШАКОВЫМ, т. к. проведение нового было не в его интересах. УШАКОВ сигнализировал своих приятелей о предстоящей поездке зав. музеем и его цели и свои соображения, т. е. добивался безрезультатности в своих интересах. На сигнализацию из Глав-Науки УШАКОВ получал одобрительный ответ и мы коммунисты оставались в дураках. В Главнауке благодаря этой связи нас встречали сухо и нежелательно, подчас с иронической насмешкой – что Вы задумали не дело, ничего не понимаете и проч[ее].

(Свид[етель] ГУСЕВ, л. д. 71, 72).

Торжественное заседание 10/XI-23 г. по случаю исполнения сорокалетия со дня открытия Ростовского Музея являлось легальным свиданием к/р элемента (ПЕРВУХИН, братья СМИРНОВЫ и др.) очковтирательством местной власти обещаниями перестройства Музея в культурный очаг и про [ее].

(см. копию протокола в выписках, л. д. 145–148).

На базе этих связей и идеологических установок развивалась вся «деятельность» музея, которая естественно направлялась таким образом, что смазывала всякую классовую сущность не противопоставляла наглядно купеческо-помещичьему быту, быт рабочих и крестьян не вскрывая таким образом необходимости классовой борьбы.

Возглавляемый директором УШАКОВЫМ Музей до 27/28 г. и позднее он-же как зав. научной частью со своей группой (ИВАНОВ П. С., РЖЕВСКИЙ и др.) не торопились переустраивать свой внутренний уклад на обслуживание новых потребностей жизни, а в своих взглядах, за небольшим исключением, стремились сохранить специфическую сущность, как традиционного Ростовского Музея «церковных древностей» с белой палатой, теремами и камертонными и действительно колокольными старинными звонами.

«... В первые годы революции музей изменил только название, выбросив из своего названия слово “церковных” (музей церковных древностей). Вся его работа по существу оставалась неизменной. Позднее же за все время Музей почти не отражал современность. Основной задачей являлось “сохранение и сбережение памятников прошлого, наиболее подвергающихся утрате”. О марксистско-диалектической постановке работы разговор не возникал до 1927 г. Да и после почти не нашла себе отражения. Дело ограничивалось одними разговорами, в которых УШАКОВ очень заметно выявлял себя сторонником новых форм работы на заседаниях совета, но на практике ничего не делал. В противовес марксизму материалы музея (особенно его археологический отдел) использовались для разговоров о чистом искусстве, о культурном значении и т. п.».

(свид[етель] ШЛЯКОВ, л. д. 91, 92, 93).

«... Чтобы как можно меньше ломать старый уклон, а следовательно и строгую экспозицию белой палаты, теремов, картинной галереи, дворянских бытовых ансамблей, комнат шитья, посуды и т. н. народ [ного] искусства, вновь нарождающегося отдела историко-революционному, естественно-историческому, руководящим составом музея не находилось помещения и необходимого кредита, тогда как на старые отделы тратилась львиная доля средств Музея. Обладая богатыми и многообразными собраниями в иконографии⁵⁶, тканях, шитье и деревянной резной скульптуре антирелигиозного характера не выделял их для использования до 1927 г. и только по требованию новых заведующих коммунистов в 28/29 г. для антирелигиозной выставки часть была временно выделена. Только в 1931 г. при дополнительном выделении экспонатов развертывается постоянный а[нти]религиозный отдел...».

(Свид[етель] РЫНЬКОВ, л. д. 83).

Экспозиционно-выставочная работа насквозь пропитана старым укладом и ничуть не отвечала современности. Классовая сторона не отражалась. У посетителя Музея при обозрении создавалась мысль «как хорошо раньше жили».

«... Работа по выставкам носила страшно устарелый характер, “Белая палата”, терема, бытовые комнаты говорят за отсталость Музея, за неклассовое построение выставок. В бытовом отделе главным образом отражается жизнь помещика без малейшего отражения для сопоставления — жизнь крестьянина крепостника.

Научно-исследовательская работа музея стояла весьма на низком уровне. Музей во главе УШАКОВА, ИВАНОВА и РЖЕВСКОГО — занимался отбором и разбазариванием вещей религиозного характера (см. выписку л. д. 130), вопросами же изучения социалистических форм х[озяйст]ва, изучение местного края, уделялось внимания мало, подчас ничего не делалось. Производившими раскопками столько накопилось арх[еологического] материала, что его не изучить в 15 лет».

(Свид[етель] БРУДАСТОВ, л. д. 26–30).

«... До 1929 г. наш музей был только хранителем ценностей, не отражал действительности и тем требованиям которые стояли перед Сов[етским] музеем. В Музее чувствовалась засоренность, безинициативность, отсутствие должного внимания просветительной работе и т. п.».

(Свид[етель] БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ, л. д. 24).

«... Научная деятельность Музея протекала главным образом в сознании старого и только, что и внедрялось не только работникам музея, но и обозрителям музея вывешенным при выходе из Музея УШАКОВСКИМ лозунгом “Осознать старое — есть уже новое”».

(Свид[етель] РЫНЬКОВ, л. д. 86).

⁵⁶ Вероятно, речь идет об «иконографии», в данном случае — о коллекции икон.

«... Кроме того я считаю совершенно несвоевременной работу по раскопкам Устицкой стоянки, т. к. есть целый ряд отраслей текущей повседневной жизни, изучением которых Музеем следовало бы заняться. Общая деятельность музея была направлена на изучение старины в ущерб современности, даже те работы, которые проводились по изучению современности (колхозное движение, промышленность) были по своим результатам просто неудовлетворительными...»

(Показ[ания] обв[иняемого] ИВАНОВА, л. д. 162).

«... Подавляющая часть работы Ростовского Музея протекала в условиях изучения преимущественно местной старины в ущерб изучения производительных и экономических условий района...».

(Показ[ания] обв[иняемого] УШАКОВА, л. д. 155).

«... Экспозиция музея была расположена таким образом что вместо отражения классового угнетения и борьбы, она давала представление о хорошей жизни в прошлом...».

(Показ[ания] обв[иняемого] ИВАНОВА, л. д. 161).

«... Деятельность Ростовского Музея за период моей работы в нем, под руководством УШАКОВА, до 1928 г. являлась явно не соответствующей установкам Соввласти, особенно в части церковно-археологического отдела. Кроме того экспозиция Музея была расположена таким образом, что в ней совершенно отсутствовало противопоставление эпох и не отражалась классовая борьба, в результате у посетителей и экскурсантов оставалось впечатление о хорошей жизни в прошлом и совершенно отсутствовало отражение классовой борьбы...».

(Показ[ания] обв[иняемого] РЖЕВСКОГО, л. д. 152).

«... Экспозиция музея была расположена таким образом, что не давала яркой картины противопоставления эпох в духе современных требований и не везде отражала антирелигиозный характер...».

(Показ[ания] УШАКОВА, л. д. 155).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРУППЫ.

При закрытии монастырей, церковей основной задачей музейных работников возглавляемых УШАКОВЫМ являлось: всемерно противодействовать и недопускать превращения Музея в культурный очаг отвечающий современным требованиям. Сохранить Ростовскую колыбель православия под видом памятников старины.

«... Работникам Музея ИВАНОВ и УШАКОВ задачи Музея истолковывали: “Заниматься новым (советским) было бы не верно. Музей является охраной памятников старины”».

(Свид[етель] ГУСЕВ, л. д. 70).

«... В момент массового закрытия церковей в Ростовском уезде, духовенство и активные церковники об УШАКОВЕ давали вполне хорошие отзывы, считали его своим человеком, являясь представителем от Музея для опре-

деления памятников старины и вещей имеющих музейное значение — для церкви плохого не делает. Духовенство и церковники при закрытии церкви добивались присутствия УШАКОВА, чего в большинстве и добивались — представителем от Музея являлись УШАКОВ и его ученик ИВАНОВ П. С.»

(Свид[етель] ЛЮБИМОВ, л. д. 65).

«... В 1928 г. УШАКОВ и ИВАНОВ П. С. оказали большое сопротивление при сломке Благовещенской церкви⁵⁷ в г. Ростове, которая находилась не в ведении Музея, а только на учете. Протестовали и показывали, что она имеет большую архитектурную ценность, ходатайствовали через Глав-Науку, вплоть до ВЦИК'а, которым добились приостановления сломки на год для обмерки и зарисовки архитектурных предметов, затратив на это 600 руб. Архитектор Глав-Науки СУХОВ говорил мне: “Что же Вы Ростов то хотите превратить в Татарский город. Ростов тем и ценен, что имеет большое количество церквей и является осново-положенником государства”. Таких церквей как Богоявленская в Ростовском р-не из 150 (примерно) состояло на учете музея, взятых УШАКОВЫМ около 100, которые по его определению имеют якобы музейную и архитектурную ценность и без разрешения Глав-Науки не подлежат сломке, поручив полное определение права в этом УШАКОВУ и ИВАНОВУ П. С.»

(Свид[етель] Гусев, л. д. 72).

«... Имея близкую связь с духовенством церквей и архимандритами монастырей (Борисоглебский, Петровский, Яковлевский, Варницкий и др. в Ростовском р-не УШАКОВ последним содействовал при закрытии монастырей в оставлении ценного монастырского имущества, закрепляя за музеем ненужное, малоценное — все же ценное оставляя правителям монастырей. Факты были: 21/22 г. в Яковлевском, Борисоглебском, Петровском, Абрамиевском и девичьем монастырях».

(Свид[етель] ГУСЕВ, л. д. 73).

«... При закрытии церквей и монастырей, когда это являлось уже неизбежным делом, УШАКОВ с ИВАНОВЫМ стремились сохранить на учете за музеем возможно больше предметов “истории и искусства”. В 28/29 г. много их при повторной экспертизе были признаны неинтересными и сданы в госфонд (до 60 пуд. серебра)... Эти выделения УШАКОВЫМ всегда проводились неохотно, после протестов, возражения и т. д. под скрытой “формой” сохранения памятников, бралось на учет много церквей второстепенного и третьестепенного значения, что УШАКОВЫМ делалось по его признанию не по необходимости, а во избежание сломки церквей, т. к. долгое время с мнением Музея в таких случаях считались.

В 1920–26 г. ряд ценных предметов, особенно в Яковлевском монастыре, находились в полном пользовании церковников, хотя и числились на учете Музея...».

(Свид[етель] ШЛЯКОВ, л. д. 107, 108).

⁵⁷ Подробнее об этой уничтоженной церкви см. [30, с. 55–74].

«... При изъяти церковных ценностей на Помгол⁵⁸ УШАКОВ оказывал большое содействие духовенству и церковникам в части укрытия и оставления церковных ценностей от изъятия под видом взятия их на учет музея, как имеющие церковно-историческую ценность и значение. Мне известно о проделывании этих фактов при изъятии в Варницком монастыре, церкви Царя Константина и Николы⁵⁹ в г. Ростове».

(свид[етель] ГУСЕВ Н., л. д. 115).

УШАКОВЫМ оказывалось содействие и массовым религиозным выступлениям на почве закрытия в Борисоглебе церкви и открытия мощей Дмитрия Ростовского чудотворца в Яковлевском монастыре.

«... Имея тесную связь с духовенством, а через последних с активом церковников УШАКОВ играл значительную роль в деле содействия массовому выступлению верующих, возглавляемое б[ывшим] торговцем-кулаком Борисоглеба ЧЕРЕПЕННИКОВЫМ (выслан) и активом церков[ного] совета, которые имели связь с директором УШАКОВЫМ и монашествующим элементом возглавляемые архимандритом, на почве закрытия церкви в монастыре, в котором принимало участие около 500 чел[овек], длившееся в течении 7 дн [ей] в 1927 г.⁶⁰

По археологическому определению УШАКОВЫМ церковь подлежала Ростовскому Музею. С делегацией выступающей толпы УШАКОВ говорил: “Я в этом деле (закрытия) не при чем и роли никакой не играю, все делает ГУСЕВ (Зав. Музеев). ГУСЕВ закрывая церковь монастыря не согласовал этот вопрос с Глав-Наукой, а действует самостоятельно. Вам (представителям) нужно обращаться в Глав-Науку,” рассказав при этом как нужно сделать. Таким об[ъяснением] привели к разъяренному выступлению и избиению завхоза Борисоглебского музейного а [нтирелигиозного] отдела и попытке нанести избиение мне”. До закрытия церкви УШАКОВ мне говорил: “Закрывать ее не следует, т. к. содержать музей будет тяжело, да и верующим некуда ходить молиться”. Перед закрытием предупреждая с ехидством говорил: “Смотри что бы не получилось”. Для переговоров представителей общины зная, что заведующим музея являюсь я, являясь для предварительных разговоров к своему знакомому УШАКОВУ, а последний с надсмешкой сопровождая делегацию ко мне представителя говорил: “Вот представители из Борисоглеба хотят переговорить с Вами”, обращаясь к ним: “Заведует Музеем т[оварищ] ГУСЕВ, а я сделать ничего не могу”».

(Свид[етель] Гусев Н., л. д. 74, 75).

«... Не прошло без участия УШАКОВА противодействие закрытию Яковлевского монастыря и изъятию мощей в Музей. В Ростове среди

⁵⁸ Помощь голодающим. В 1921 г. при ВЦИК РСФСР была создана Центральная комиссия помощи голодающим.

⁵⁹ Вероятно, речь идет о церкви Константина и Елены (Преображенской). Подробнее об этом утраченном памятнике см. [30, с. 197–210].

⁶⁰ Подробнее о закрытии Борисоглебского монастыря см. [31, с. 152–164].

верующих возглавляемые монархическим элементом (ИВАНОВ Д., архиепископом ИОСИФОМ и др.) города, собирались десятками делегации, ходили по учреждениям, вели подготовку к массовому выступлению, распускались провокационные слухи и проч. Выступление протеста было предотвращено своевременным вмешательством соответствующих органов».

(Свид[етель] Гусев Н., л. д. 75).

«... Упорство, проявленное УШАКОВЫМ, в вопросе сохранения благовещенской церкви от слома, под видом архитектурной редкости, является одним из методов противодействия Соввласти в проведении ее мероприятий».

(обв[иняемый] РЖЕВСКИЙ, л. д. 152).

«... Деятельность музея по охране памятников старины в тех случаях, когда охрана касалась богомольных зданий, об[ективно] отражала настроение реакционной части населения...».

(пок[азания] обв[иняемого] УШАКОВА, л. д. 155)

«... изложенные выше факты в деятельности музея создали почву у реакционной части населения и духовенства видеть в лице Музея и его работников защитников своих интересов, о чем они в своей среде достаточно определенно разговаривали...».

(пок[азания] обв[иняемого] ИВАНОВА, л. д. 161)

Деятельность Краеведческого Общества по своим установкам вполне соответствовала “деятельности” Музея, т. к. по существу исходила из одних и тех же установок и направлялась из одного источника.

Вместо работы по изучению производительных сил и экономики района, Общество занималось изучением роли купцов КЕКИНЫХ, ВАХРОМЕЕВЫХ в истории развития Ростова, члены О[бществ]а читали специальные лекции по этому вопросу. Издательская деятельность О[бществ]а выражалась в издании никому не нужных брошюр по истории Ростова, с явно антисоветскими установками, эту литературу всемерно распространяло».

«... Мысль о создании общества возникла на юбилейном собрании Музея в 1923 г. Организаторами являлись УШАКОВ, ЦИПЛЕНКОВ⁶¹, ТАЛИЦКИЙ, я и др. Позднее СОБЯНИН. Общество занималось постановкой бесполезных докладов, т[аких] к[ак] роль Кекина (крупные фабриканты) и пр.»

(Обвин[яемый] Иванов П. С., л. д. 55).

«... Краеведческое общество об[единяло] людей уже знакомых и связанных с Музеем (УШАКОВ, ИВАНОВ, ТАЛИЦКИЙ и РЖЕВСКИЙ). Работа О [бществ]а даже и протекала в стенах Музея. Участниками его

⁶¹ Николай Степанович Цыпленков — преподаватель биологии, природоведения в Ростовской женской гимназии. Был заведующим Ростовской экскурсионной базы, созданной в 1921 г. Некоторая информация о нем встречается в воспоминаниях В. Д. Титовой [32].

являлись помимо приведенных: б[ывшая] полковница Фролова А. А., Ушакова Е. Ф. (мать Ушакова), которые под флагом О [бществ]а проводили свои взгляды. Все доклады и издания не только были не пригодны для масс, но даже вредны...».

(Свид[етель] ШЛЯКОВ, л. д. 93, 94).

«... Переходя к вопросу деятельности Ростовского Краеведческого О[бществ]а считаю, что она не отражала установок Соввласти, т. к. вместо работы по изучению производительных сил района и ряда вопросов выдвигаемых текущей жизнью, О[бществ]о занималось отвлеченной деятельностью, вроде издания книги СОБЯНИНА “Ростов в прошлом и настоящем”⁶² и т. п. вопросами изучения страны...».

(Показ[ания] обв[иняемого] РЖЕВСКОГО, л. д. 153).

Член Экспертной комиссии просматривавшей издания О[бществ]а, преподаватель Ив[аново]-Вознесенского Комвуза т. БЕЛЬЦОВ, дает о книге СОБЯНИНА следующий отзыв:

«... В целом книга написана крайне тенденциозно, дает ложную картину и прошлого Ростова и настоящего...».

(л. д. (листы не указаны)).

«... Историко-Культурная секция Ростовского Краеведческого О[бществ]а свою деятельность направляла главным образом на изучение старины, носила явно односторонний характер и неотражала установок Соввласти. В таком же точно разрезе протекала и моя деятельность и следовательно была направлена в разрез политики Соввласти. При прочтении двух лекций в артеле инвалидов “Почему Ростов называется великим” классової сущности я не оттенял и не умел этого сделать, а это оттенить было бы необходимо. Издательскую деятельность О[бществ]а я считаю явно нецелесообразной и ненужной, особенно книгу СОБЯНИНА, которая даже распространялась через школьную сеть и которую я считаю явно вредной. Когда в 1927 г. был поставлен вопрос о сломе Благовещенской церкви, я в Краеведческом О[бществ]е выступил против, считая ее архитектурной редкостью, в данный момент признаю, что мое подобное выступление отражало настроение реакционной части населения. Мои установки в работе Краеведческого О[бществ]а всегда разделялись ИВАНОВЫМ, РЖЕВСКИМ, УШАКОВЫМ и др.».

(Показ[ания] обв[иняемого] ТАЛИЦКОГО, л. д. 165, 116, 117).

«... О[бществ]о как таковое работало очень слабо, имело в своем составе лиц соц[иально] чуждых Соввласти в своих работах, докладах, изданиях и т. п. не отражало современности и проповедывала установки далеко не марксистского характера или просто совершенно искоючало подведение марксистской базы под свою деятельность. Периодически мы: Я – ИВАНОВ, РЖЕВСКИЙ и др. собирались у УШАКОВА дома, где за чаем и выпивкой обсуждали вопросы музейной и краеведческой

⁶² См. [33].

деятельности. Установки УШАКОВА, мной разделялись по многочисленным вопросам...».

(Показ[ания] обв[иняемого] ИВАНОВА, л. д. 162).

«... Деятельность Ростовского Краеведческого О[бществ]а была замкнутой, проходила в стороне от масс и советской названа быть не может...».

(Показ[ания] обв[иняемого] УШАКОВ, л. д. 156).

Таким образом, следствием установлена антисоветская группировка в Ростовском Музее и Краеведческом О [бществ]е проводившая вплоть до последнего года свою антисоветскую деятельность под флагом этих учреждений, группировавшая вокруг себя все антисоветские кадры, взращивая их, поддерживала связь с к/р и реакционными элементами, противодействовала под разными предлогами мероприятия Соввласти, издавала литературу и читала доклады с явно антисоветскими установками и т. д.

Привлеченные к следствию в качестве обвиняемых УШАКОВ, РЖЕВСКИЙ, ТАЛИЦКИЙ и ИВАНОВ, виновными себя признали частично⁶³.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО НИЖЕПОИМЕНОВАННЫЕ:

1. УШАКОВ Дмитрий Алексеевич, 1894 г. рождения, сын офицера, сам также быв [ший] офицер (подпоручик), холостой образование высшее, с 1919 по 1921 г. был в Красной Армии, беспартийный, несудившийся, в момент ареста работал в Музее по специальности научный работник Музея.

2. РЖЕВСКИЙ Николай Николаевич, 1899 г. рождения, сын попа, образование среднее, женат, 2 детей, беспартийный, по профессии научный сотрудник Музея, ранее был учителем, не судившийся, в момент ареста работал в Музее.

3. ТАЛИЦКИЙ Василий Александрович, 1870 г. рождения из мещан, по профессии счетовод, женатый, беспартийный, не судимый, образование среднее, ко времени ареста служил счетоводом артели Ивалидов.

4. ИВАНОВ Петр Сергеевич, 1900 г. рождения, сын торговца, незаконченное высшее образование, беспартийный, холостой, не судившийся, по профессии музейный работник, ко времени ареста работал в Музее.

ОБВИНЯЮТСЯ:

1. В том, что работая в Ростовском Музее и Краеведческом О[бществ]е создали антисоветскую группировку, сгруппировали вокруг этих организаций лиц социально-чуждых Соввласти, собирались на квартире у УШАКОВА, где обсуждали установки своей деятельности.

2. Подбирали в музей а/с молодежь, которую при помощи Музея продвигали в ВУЗы для подготовки в будущем из низ а/с музейные кадры.

⁶³ Слово «частично» вписано в машинописный текст от руки чернилами черного цвета.

3. В работе Музея допускали явно антисоветские и анти-марксистские установки, извращали классовую линию путем расположения экспозиции Музея, таким образом, что она совершенно не отвечала установкам Соввласти и не давала представления о классовом угнетении в прошлом и классовой борьбе.

4. Оказывали всякое содействие церковникам и церковным общинам при изъятии церковных ценностей, сохраняли в Музее вещи явно не имеющие музейной редкости для сокрытия их от Соввласти, а впоследствии возвращали их обратно церковникам.

5. Оказывали всяческое сопротивление органам Соввласти при закрытии церквей и превращении их в культурные и общественные учреждения, а равно для их сноса. Не останавливаясь при этом на натравливание верующих на органы Соввласти и отдельных работников коммунистов.

6. Направили работу Музея в сторону изучения старины вместо изучения производительных и экономических сил района производили явно ненужные раскопки и т.д.

7. Поддерживали связь с к/р элементами в Краеведческих и музейных организациях, выполняя их установки в повседневной деятельности.

8. Издавали явно антисоветскую и антимарксистскую литературу, читали доклады о прошлом гор. Ростова с явно антисоветскими установками, — т.е. в преступлении предусмотренном ст. 58, 10, 11 УК.

Дело по согласованию с Обл. Прокурором направить для рассмотрения в Особое Сопсовещание при Коллегии ОГПУ.

Меру пресечения в отношении всех обвиняемых оставить прежней, т.е. содержание под стражей в Ив[аново]-Вознесенском Домзаке.

Уполномоченный 4 отд. СПО: [Подпись]

СОГЛАСЕН: Нач. СПО ПП: [Подпись]

УТВЕРЖДАЮ: ПП ОГПУ по ИПО: [Подпись]

СПРАВКА: УШАКОВ, РЖЕВСКИЙ, ТАЛИЦКИЙ содержатся под стражей с 2/III-31 г. ИВАНОВ с 12/III-31 г.

УПОЛНОМ. 4-го Отд. СПО: [Подпись]

23 мая 1931 г.

Выписка из протокола

Особого совещания при коллегии ОГПУ от 18 августа 1931 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
137. Дело № 112134 по обв[инению] гр[аждан] УШАКОВА Дмитрия Николаевича, РЖЕВСКОГО Николая Николаевича и др. в числе 4-х чел[овек] по 58/10 и 11 ст[атьям] УК	УШАКОВУ Дмитрию Алексеичу РЖЕВСКОМУ Николаю Николаевичу, ТАЛИЦКОМУ Василию Александровичу, ИВАНОВУ Петру Сергеевичу — за честь в наказание срок предварительного заключения, из под стражи ОСВОБОДИТЬ. Дело сдать в архив.

Список источников и литературы

1. Обобщенный банк данных «Мемориал» – банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период [Электронный ресурс]. URL: <https://obd-memorial.ru/memorial/info.htm?id=70002792256> (дата обращения: 26.07.2023).
2. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-12426.
3. Рязанцев Н. П. Из истории Ростовского музея в 1920-е годы (по материалам Музейного отдела Наркомпроса) // История и культура Ростовской земли (далее – ИКРЗ). 2009. Ростов, 2010. С. 33–39.
4. Учетно-послужная карточка Д. А. Ушакова // Форум Ярославского историко-родословного общества. [Электронный ресурс]. URL: http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?app=core&module=attach§ion=attach&attach_rel_module=post&attach_id=126864 (дата обращения: 26.07.2023).
5. Биографический очерк «Д. А. Иванов» Д. Д. Иванова/публ. Е. И. Крестьяниновой // Сообщения Ростовского музея (далее – СРМ). Ростов, 2005. Вып. 15. С. 106–123.
6. Иванов А. В., Иванов В. В. Хранитель истории. К 110-летию со дня рождения В. Н. Иванова // ИКРЗ. 2015. Ростов, 2016. С. 261–271.
7. Иванов В. В. Ивановы и Ростовский музей в его праздничных датах // ИКРЗ. 2013. Ростов, 2014. С. 198–205.
8. Иванов В. В. О жизни и судьбе молодежи, работавшей в Ростовском музее в 20-е годы XX в. // ИКРЗ. 2012. Ростов, 2013. С. 402–413.
9. Ким Е. В. «... Под знаком культурной революции». Ростовский музей в 1930–40-е годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rostmuseum.ru/museum/biblioteka/stati/muzeyu-zapovedniku-rostovskiy-kreml-125-let/e-v-kim-pod-znakom-kulturnoy-revoljutsii-rostovskiy-muzey-v-1930-40-e-gody-/> (дата обращения: 12.08.2023).
10. Кочетков И. А. Ростовские иконы в собрании Третьяковской галереи. Происхождение икон // СРМ. Ростов, 1995. Вып. 8. С. 128–136.
11. Каретников А. Л. День памяти жертв политических репрессий. Трагедия 1931 года // Официальный сайт ГМЗ «Ростовский кремль» [Электронный ресурс]. URL: https://www.rostmuseum.ru/museum/blog/blog_188/?sphrase_id=38044 (дата обращения: 27.07.2023).
12. Аграфонов П. Г. Ростовское отделение Московского археологического института // ИКРЗ. 2002. Ростов, 2003. С. 385–390.
13. Павлович М. К. Владимир Николаевич Иванов. Страницы биографии // ИКРЗ. 2005. Ростов, 2006. С. 16–22.
14. Степанов К. А. Музей – основатель ростовского архива // ИКРЗ. 2004. Ростов, 2005. С. 40–46.
15. Каретников А. Л. Ростовский музей: трагедия 1931 года // Блог «Ростовская земля. История и культура». 2013. 25 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://rostland.blogspot.com/2013/06/1931.html> (дата обращения: 26.07.2023).

16. «Вглядись в минувшее бесстрашно...». Культурная жизнь Ярославского края 20–30-х гг.: документы и материалы / под ред. А. М. Селиванова. Ярославль, 1995. С. 218–220.

17. Киселев А. В. Отдел природы Ростовского музея в 1950–60-х гг.: краткий очерк истории // ИКРЗ. 2004. Ростов, 2005. С. 47.

18. Шаробайко И. В. Гусев Николай Михайлович: о жизни и деятельности // ИКРЗ. 2011. Ростов, 2012. С. 323–331.

19. Сизинцева Л. И. Первый инспектор // Страницы времен: историко-краеведческий журнал. 2010. № 4 (7). С. 107–111. [Электронный ресурс]. URL: http://siz.exporus.ru/?p=519#_ftn17 (дата обращения: 12.08.2023).

20. Талицкий В. А. Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в Ростове, Ярославской губ. М., 1906.

21. Талицкий В. А. Церковь рождества Пресвятой Богородицы, что на Горицах, в городе Ростове, Яросл. губ. Ее прошлое и настоящее. Ростов, 1893.

22. Талицкий В. А. Описание торжества в Ростове Великом 23, 24 и 25 мая 1902 года в память двухсотлетия прибытия на ростовскую кафедру святителя Димитрия, митрополита, Ростовского чудотворца. Ростов, 1902.

23. Талицкий В. А. Алексей Леонтьевич Кекин и гимназия его имени в г. Ростове, Ярославской губ. М., 1910.

24. Мельник Л. Ю. Команда Ушакова: библиотекарь Шляков // Ростовская старина. 2019. № 15 (184). С. 2.

25. Смирнова В. В. Страницы из биографии Главного хранителя Государственного Русского музея Ю. Н. Дмитриева // Проблемы хранения и реставрации экспонатов в художественном музее. Нерадовские чтения: Материалы научно-практического семинара, 4–5 декабря 2003 г. СПб., 2003. С. 15–19.

26. Брюханова Е. В. III период: Краеведческий музей (Темное царство) 1931–1959; 1959–1969 гг. // ИКРЗ. 2002. Ростов, 2003. С. 310–317.

27. Галанцева Ю. «Гибнут сокровища в музее // Рыбинский известия. 2020. 5 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta-gybinsk.ru/2020/09/05/73620> (дата обращения: 15.08.2023).

28. Лидия Витальевна Васильева [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Васильева_Лидия_Витальевна_\(1877\)](https://ru.openlist.wiki/Васильева_Лидия_Витальевна_(1877)) (дата обращения: 15.08.2023).

29. Салова Ю. Г. Кадровая политика в Ярославском краеведческом музее в период политических репрессий 1930-х годов // Интеллигенция и мир. 2017. № 2. С. 44–56.

30. Мельник А. Г. Уничтоженные храмы Ростова Великого. М., 2008.

31. Лапшина С. А. Последнее десятилетие... (Борисо-Глебский монастырь: 1917–1928 гг.) // ИКРЗ. 2008. Ростов, 2009.

32. Воспоминания В. Д. Титовой [Электронный ресурс]. URL: <https://rostland.blogspot.com/2019/01/1909–1915.html> (дата обращения: 22.08.2023).

33. Собянин В. А. Ростов в прошлом и настоящем / 2-е изд. Ростов-Ярославский, 1929. 68 с.